

С 3 м. 7 8. III 1960. 2.

Вечер балетных миниатюр

В один и тот же вечер премьеры трех балетов трех различных композиторов — Ф. Шопена, И. Штрауса, М. Равеля. Их постановщик — народный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств Эстонской ССР, старейший и опытный мастер советской хореографии Владимир Бурмейстер.

По-разному можно относиться к постановке «Шопенианы» В. Бурмейстера, но нельзя отказать этой изящной миниатюре на музыку великого польского композитора в последовательности и логичности развития сюжета, в законченности и красоте танцевальных номеров.

Замечательно чувствуют себя в «Шопениане» артисты. Легка, воздушна, изящна заслуженная артистка Эстонской ССР Хельми Пуур. Очаровательна и лирична Тийу Рандвийр. Многообещающе начал сценический путь Эндрик Керге, создавший образ художника. Несколько ниже своих возможностей выступил женский кордебалет, которому не достает легкости взлетов и мягкости приземления, тех прекрасных «неуловимых» движений, которые создают ощущение единой танцевальной мелодии. Нам кажется спорной замена «фокинских» поющих линий кордебалета (Фокин — известный русский балетмейстер, первый постановщик «Шопенианы») сменяющимися тройками и четверками.

Своеобразно подошел В. Бурмейстер и к постановке «Болеро» на музыку французского композитора М. Равеля. В балете отсутствует какая-либо сюжетная линия. Это оригинальная танцевальная сюита на мотивы испанских народных тан-

цев. На фоне тревожной музыки появляется Юлле Улла. По мере того, как музыка усиливается, на сцене увеличивается и число танцоров. В «Болеро» занят весь мужской состав балетной труппы театра. Ритмичные, отточенные, скульптурные позы и движения танцовщиков великолепно совпадают с колоритной музыкой Равеля.

Юлле Улла еще раз доказала свои способности как талантливая характерная танцовщица. Нельзя не похвалить и мужской кордебалет, исполнение которого на этот раз было более выразительным, чем раньше. Остается пожелать, чтобы танцовщики демонстрировали не только личные технические достижения, но и создавали единый захватывающий ансамбль.

Вечер. Старый сторож парка зажигает огни. Сцена наполняется радостью и весельем. Так начинается «Штраусиана» на музыку великого Иоганна Штрауса. В течение одного акта перед зрителями проходит галерея ярких сценических образов, связанных в единую сюжетную линию. Это, несомненно,

большая удача постановщика. Основа сюжета «Штраусианы» — классический «треугольник» Возлюбленной (Х. Пуур и Э. Поасоо), Артисты (Т. Рандвийр, Л. Лазарева) и Поэта (В. Лоо и Э. Керге). Наиболее благодарной в танцевальном отношении несомненно является партия Артисты в блестящем исполнении Т. Рандвийр. Беднее дан постановщиком образ Возлюбленной, хотя Х. Пуур делает все возможное, чтобы создать этот образ запоминающимся. Хорошо выступили в ролях Поэта В. Лоо и Э. Керге. Запоминается воспитательница (Л. Лестма) и ее воспитанники (Р. Тийтус и Т. Мытус), банкир (И. Силла) и офицер (С. С. Ныммик).

В одноактных балетах принимает активное участие балетная молодежь: Эндрик Керге, Эрки Таннь, Тамара Коптелков, Лариса Лазарева и другие. Впервые пробует свои силы в характерной роли («Болеро») Тийу Рандвийр. Это радует.

К сожалению, исполнение партии оркестра (дирижер К. Раудсепп) изобиловало техническими ошибками.

В целом же постановка трех одноактных балетов — новое достижение театра «Эстония».

А. МАДИС.

На снимках: слева внизу — сцена из балета «Штраусиана» в исполнении Ларисы Лазаревой и Анатолия Хансона, вверху — Хельми Пуур в балете «Шопениана». Фото Х. Саарне.